

Избавилась / новелла

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Избавилась / новелла ИЗБАВИЛАСЬ

I.

Молодая маркиза де Реннедон влетела, словно пуля, пронизавшая стекло, и, не успев еще заговорить, начала смеяться, смеяться до слез, точь-в-точь как месяц тому назад, когда объявила своей подруге, что изменила маркизу из мести, – только из мести, и только один раз, потому что он, право, чересчур уж глуп и ревнив.

Баронесса де Гранжери бросила на канапе книгу, которую читала, и с любопытством смотрела на Аннету, заранее смеясь.

Наконец она спросила:

– Ну, что еще набедокурила?

– О, дорогая... дорогая... Это так смешно... так смешно... Представь себе... я избавилась... избавилась... избавилась!

– Как избавилась?

– Так, избавилась.

– От чего?

– От мужа, дорогая, избавилась! Я освобождена! Я свободна! Свободна! Свободна!

– Как свободна? В каком отношении?

– В каком! Развод! Да, развод! Я могу получить развод!

– Ты развелась?

– Да нет еще, какая ты глупая! Ведь за три часа нельзя развестись. Но у меня есть доказательства... доказательства... доказательства, что он мне изменяет... его застали с поличным... подумай только... застали с поличным... он в моих руках...

– О, расскажи! Значит, он тебе изменял?

– Да... то есть, как сказать... и да и нет. Не знаю. Но у меня есть доказательства, а это самое главное.

– Как же тебе это удалось?

– Как удалось?... А вот как! О, я повела дело ловко, очень

ловко! За последние три месяца он сделался невыносим, совершенно невыносим, груб, дерзок, деспотичен, словом, отвратителен! Я решила: так больше продолжаться не может – нужно развестись. Но как? Это было не легко. Я пыталась устроить, чтобы он побил меня. Но на это он не шел. Он только ссорился со мной с утра до вечера, заставляя меня выезжать, когда я не желала, и оставаться дома, когда мне хотелось обедать в гостях; он целыми неделями отравлял мне жизнь, но все-таки не бил меня.

Тогда я попыталась узнать, не завел ли он себе любовницу. И что же, – так оно и оказалось, но, отправляясь к ней, он принимал множество предосторожностей. Застичь их вместе было совершенно невозможно. Попробуй-ка догадаться, что я сделала?

– Не могу.

– О, никогда и не догадаешься! Я упросила брата достать мне фотографию этой женщины.

– Любовницы твоего мужа?

– Да. Жаку это обошлось в пятнадцать луидоров – стоимость вечера с семи часов до двенадцати, включая обед; в общем, по три луидора в час. А карточку он получил даром, в виде премии.

– По-моему, он мог бы добыть ее и дешевле, с помощью какой-нибудь уловки, и без... без... необходимости получить в придачу оригинал.

– О, она хорошенькая! Жаку это было отнюдь не противно. И, кроме того, мне нужно было узнать разные подробности о ее талии, груди, коже, ну и о многом другом.

– Не понимаю.

– Сейчас поймешь. Узнав все, что мне было нужно, я отправилась к одному... как бы это сказать... к одному деловому человеку... Знаешь... к одному из тех, кто занимается понемножку всякими делами... какими угодно... К агенту... по... по разным... изобличениям... к одному из тех... из тех... Ну, сама понимаешь.

– Да, приблизительно. Что же ты ему сказала?

– Я показала ему карточку Клариссы (ее зовут Кларисса) и заявила: «Сударь, мне нужна горничная, похожая вот на эту особу. Я хочу, чтобы она была хорошенькая, элегантная, ловкая и опрятная. Я заплачу ей, сколько потребуется. Пусть это мне

обойдется хоть в десять тысяч франков – не беда. Понадобится она мне не больше чем на три месяца».

Ну и удивился же этот человек! Он спросил:

– Вам нужна горничная безукоризненного поведения?

Я покраснела и пробормотала:

– Да, в смысле честности.

– А... в смысле нравственности? – продолжал он.

Я не посмела ответить. Я только покачала головой, в знак отрицания. Но вдруг сообразила, какое у него могло возникнуть подозрение, и, очертя голову, крикнула:

– Сударь... это для моего мужа... Он мне изменяет... изменяет где-то на стороне... а я хочу... я хочу, чтобы он изменял мне дома... Понимаете? Я хочу его поймать.

Человек расхохотался. И по его взгляду я поняла, что он проникся ко мне уважением. Он даже нашел, что я очень изобретательна. Держу пари, что в эту минуту ему хотелось пожать мне руку.

Он сказал:

– Через неделю, сударыня, я подберу то, что вам нужно. Если не подойдет одна, отыщем другую. За успех я ручаюсь. Вы заплатите мне только после благополучного окончания дела. Итак, это портрет любовницы вашего супруга?

– Да, сударь!

– Красивая особа и вовсе не такая худая, как кажется. А какие духи?

Я не поняла и переспросила:

– Что значит – какие духи?

Он улыбнулся:

– Духи, мадам, – весьма существенное обстоятельство в деле соблазна мужчины: запах рождает в нем бессознательные воспоминания, побуждающие его к действию; запах вызывает смутные сопоставления, томит и волнует, напоминая о привычных наслаждениях. Хорошо бы также узнать, какие блюда подаются к столу, когда ваш муж обедает с этой дамой. Вы можете заказать те же самые к ужину в тот вечер, когда решите захватить его. О мадам, он у нас в руках! Он у нас в руках!

Я ушла в полном восхищении. Действительно, мне посчастливилось

напасть на очень смышленного человека.

II.

Три дня спустя ко мне явилась высокая, смуглая и очень красивая девушка, скромного и в то же время вызывающего вида, – особа явно опытная. Со мной она держалась вполне прилично. Хорошенько не зная, кто она, я называла ее «мадмуазель», но она заявила: «Мадам, называйте меня просто Розой». Мы вступили в разговор:

– Итак, Роза, вам известно, для чего вас пригласили сюда?

– Вполне, мадам.

– Очень хорошо, милая... И это... вам не особенно неприятно?

– Мадам, я уж восьмой развод устраиваю; я привыкла.

– В таком случае – великолепно. А много вам для этого понадобится времени?

– Мадам, это всецело зависит от темперамента вашего супруга. Побыв с мосье минут пять наедине, я отвечу вам совершенно точно.

– Вы сейчас увидите его, милая. Но предупреждаю вас: он далеко не красив.

– Это для меня безразлично, мадам. Я разводила и совсем безобразных. Но позвольте спросить, узнали вы уже относительно духов?

– Да, милая Роза: вербена.

– Тем лучше, я очень люблю этот запах! Может быть, мадам, вы сообщите мне также, какое белье носит любовница мосье – шелковое?

– Нет, дитя мое, батистовое с кружевами.

– Так эта особа не лишена вкуса! Шелковым бельем теперь уже никого не удивишь,

– Вы совершенно правы.

– Итак, мадам, я приступаю к своим обязанностям, Действительно, она немедленно приступила к своим обязанностям, как будто всю жизнь только этим и занималась.

Через час вернулся муж. Роза даже глаз на него не подняла, зато он прямо уставился на нее. Вербеной от нее уже так и

разило. Минут через пять она вышла из комнаты.

Он тотчас же спросил меня:

– Что это за девушка?

– Это... моя новая горничная.

– Где вы ее нашли?

– Ее прислала ко мне баронесса де Гранжери с самыми лучшими рекомендациями.

– А! Она довольно хорошенькая.

– Вы находите?

– Да... для горничной, конечно.

Я была в восторге. Я чувствовала, что он клюнул. В тот же вечер Роза сказала мне:

– Теперь могу вам обещать, мадам, что это больше двух недель не протянется. Мосье очень податлив.

– А, вы уже произвели опыт?

– Нет еще, мадам, но это видно с первого взгляда. Он уже не прочь обнять меня, проходя мимо.

– Он ничего вам не говорил?

– Нет, мадам, он только спросил, как мое имя... чтобы услышать мой голос.

– Отлично, милая Роза. Действуйте же как можно скорее.

– Не беспокойтесь, мадам. Я буду сопротивляться лишь столько, сколько нужно, чтобы не сбавить себе цену.

Через неделю муж уже почти перестал выходить из дому. Он целый день слонялся по комнатам; весьма показательно для его намерений было и то, что он больше не мешал мне выезжать. И я пропадала целыми днями... чтобы... чтобы предоставить ему свободу.

На девятый день Роза, раздевая меня, скромно сказала:

– Сегодня утром, мадам, все устроилось.

Я была немного удивлена, даже чуточку взволнована, не самым событием, а скорее тем, как она мне об этом сообщила. Я прошептала:

– И... и... все хорошо?

– О! Очень хорошо, мадам. Уже три дня, как мосье сделался крайне настойчивым, но я не хотела уступить слишком быстро. Сблаговолите, мадам, назначить время, когда вам угодно будет... установить... факт...

– Отлично, моя милая... Назначим хотя бы четверг.

– Пусть будет в четверг, мадам. А до тех пор, чтобы раззадорить мосье, я не позволю ему ничего.

– Вы уверены, что это удастся?

– О, да, мадам, вполне уверена. Я сумею так разжечь мосье, что «се случится именно в тот самый час, который вы соблаговолите мне указать».

– Назначим, милая Роза, на пять часов.

– Пусть будет в пять, мадам. А где?

– Ну... В моей спальне.

– Хорошо. В вашей спальне, мадам.

Теперь ты понимаешь, дорогая, что я сделала? Прежде всего позвала папу и маму, потом моего дядюшку д'Орвлена, председателя суда, и, кроме того, господина Рапле, судью, друга моего мужа. Я не предупредила их о том, что собираюсь им показать. Я попросила всех подойти на цыпочках, потихоньку, к дверям моей спальни. Подождала до пяти, ровно до пяти... О, как билось у меня сердце! Я позвала и привратника, чтобы было одним свидетелем больше. И потом... потом... когда часы начали бить – трах! – я настежь распахнула дверь... Ха! ха! ха!.. Роман был в самом разгаре... в самом разгаре... дорогая. Какое у моего супруга было лицо!.. Какое лицо! Если бы ты только видела его лицо!.. А он еще повернулся к нам... болван!.. Ах, до чего же он был смешон... Я хохотала, хохотала... А папа так разъярился, что готов был броситься на него!.. Привратник же, верный слуга, помогал ему одеваться... при нас, при нас... Как он пристегивал подтяжки... вот была умора! Зато Роза оказалась на высоте! На высоте совершенства! Она расплакалась, превосходно расплакалась! Этой девушке цены нет... Если тебе когда-нибудь понадобится, имей ее в виду!

И вот я здесь... Я сейчас же прибежала рассказать тебе обо всем... сейчас же. Я свободна! Да здравствует развод!

И она завертелась посреди гостиной, а баронесса задумчиво и недовольно сказала:

– Почему же ты меня не пригласила посмотреть?

* * *

Новелла напечатана в «Жиль Блас» 22 декабря 1885 года. Сохраняем эту новеллу в сборнике «Орля» соответственно ее местонахождению в прижизненном издании. В издании Конара она произвольно перенесена в сборник «Маленькая Рок».

Ги де Мопассан. Собрание сочинений в 10 тт. Том 6. МП «Аурика», 1994

Перевод К. Локса. Некаýalar